

Теория и методология стратегической модернизации промышленных регионов *

Анатолий О. Акулов ^{a, @, ID1}; Анна Н. Челомбитко ^{a, ID2}

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ akuanatolij@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-2301-7943>

ID2 <https://orcid.org/0000-0001-6119-0299>

Поступила в редакцию 30.12.2019. Принята к печати 04.03.2020.

Аннотация: Проблемы разработки и реализации документов стратегического планирования промышленных регионов России, предполагающих их стратегическую модернизацию, во многом связаны с качеством теоретико-методологического базиса, использованием самых современных представлений о факторах и траекториях развития регионов такого типа. Целью исследования является систематизация представлений о современных теоретико-методологических основах стратегической модернизации промышленных регионов. Установлено, что успех стратегической модернизации обусловлен значительным числом факторов, включающих как конкурентные преимущества, так и усилия органов власти. Известны два варианта стратегической модернизации промышленных регионов: комплексная диверсификация и «умная специализация», – зависящие от емкости местного рынка, экономико-географического положения, пространственной значимости региона. Особую роль в стратегической модернизации играет использование существующего опыта индустриальной культуры для решения новых производственных задач. Анализ кейсов наиболее успешной стратегической модернизации промышленных регионов Западной Европы (Уэст-Йоркшир, Нор и Па-де-Кале, Саар) показал, что их конкурентные преимущества (наличие агломераций, выгодное транспортно-географическое положение, пространственная значимость) позволили провести полномасштабную диверсификацию экономики с развитием сектора услуг и инновационной деятельности. В большинстве промышленных регионов России это невозможно. Поэтому для них перспективна «умная специализация» и развитие индустриальной культуры, а также формирование собственной инновационной экосистемы, расширяющей возможности производственного комплекса. Наряду с этим целесообразны ревитализация наиболее проблемных частей регионов (районов, городов), развитие межрегионального подхода к стратегической модернизации промышленных регионов, дальнейшее формирование инновационных экосистем.

Ключевые слова: диверсификация, стратегия, конкурентные преимущества, умная специализация, индустриальная культура, социально-экономическое состояние, сбалансированное развитие

Для цитирования: Акулов А. О., Челомбитко А. Н. Теория и методология стратегической модернизации промышленных регионов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. 62–73. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73>

Введение

Длительный период развития как российской, так и многих зарубежных национальных экономик привел к формированию значительного числа промышленных (индустриальных) регионов с характерными для них проблемами, ограничениями, барьерами роста [1–3]. Доминирование промышленных регионов, по большому счету сложившихся вокруг крупнейших предприятий вторичного сектора, рассматривается в качестве важнейшей проблемы, особенно в странах с переходной экономикой. Поэтому в качестве одной из основных национальных и региональных

задач позиционируется стратегическая модернизация таких регионов. Под стратегической модернизацией принято понимать систему прогрессивных преобразований промышленного региона, включая диверсификацию экономики, повышение ее сбалансированности, развитие постиндустриальных форматов деятельности, гармонизацию интересов промышленного бизнеса, местного сообщества. Связанные с этим цели и задачи постоянно фигурируют в документах стратегического планирования различных периодов и уровней [4; 5].

* Статья подготовлена по результатам выполнения научно-исследовательской работы, финансируемой из средств ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» на тему «Система показателей оценки социально-экономического состояния региона и реализации стратегии его развития (на примере Кемеровской области)».

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73

Несмотря на весомые усилия, выделение существенных ресурсов, высокую активность органов государственной власти и экспертного сообщества в вопросах развития промышленных регионов, в настоящее время очень сложно назвать успешные российские кейсы стратегической модернизации (субъектов РФ и крупных муниципальных образований) такого типа. Хрестоматийным примером может выступить Кемеровская область – Кузбасс. Стратегические цели изменения монопрофильной структуры, гармонизации экономических, экологических, социальных интересов, дополнения угольно-металлургического комплекса новыми видами деятельности ставились здесь как минимум с перестроечных лет.

Вполне развернуто до сих пор актуальные задачи стратегической модернизации экономики Кемеровской области – Кузбасса были представлены еще в известной работе С. И. Александрова, Г. Н. Речко, Ю. А. Фридмана [6], вышедшей в 1991 г. В частности, шла речь о комплексе (а не однобоком) развитии производительных сил Кемеровской области, ускорении научно-технического прогресса, интенсификации народного хозяйства, социально-экологических проблемах. Если не обращать внимания на частичную архаику терминологии, содержательно эти направления вполне актуальны и в настоящее время, поскольку речь идет о диверсификации экономики, повышении производительности труда, внедрении современных технологий. Не случайно в гораздо более «свежем» исследовании весьма справедливо повторяются во многом те же важнейшие для Кемеровской области – Кузбасса цели: конвертация сырьевого (угольного) роста в уровень и качество жизни людей, экономика знаний, инновационная модернизация [7].

Если более чем 25 лет усилий по стратегической модернизации экономики Кемеровской области – Кузбасса привели к весьма ограниченным результатам (фактически монопрофильная структура экономики лишь укреплялась), то логично предположить, что необходимо переосмысление традиционных подходов с привлечением как самых современных теоретико-методологических достижений, так и кейсов зарубежных индустриальных регионов. Это позволит существенно развить, обогатить представления о причинно-следственных связях, механизмах, лежащих в основе развития промышленных регионов, более доказательно говорить о конкретных механизмах воздействия со стороны органов власти.

Необходимость развития теоретических и методологических основ стратегической модернизации промышленных регионов связана и с тем, что на местах далеко не всегда используются самые современные подходы, разработки, актуальный зарубежный опыт. Напротив, популярны идеи начала прошлого века. Как отмечает в этом контексте член-корреспондент РАН В. Н. Лаженцев, «А. Лёш у нас более известный ученый, чем в самой

Германии» [8, с. 186]. Поэтому целесообразно дальнейшее исследование теории и методологии стратегической модернизации промышленных регионов в контексте проекции на отечественные реалии.

Цель работы – систематизация представлений о современных теоретико-методологических основах стратегической модернизации промышленных регионов, с учетом мирового опыта и российской специфики. Для реализации этой цели были решены следующие задачи:

- проведен анализ существующих в мировой практике подходов к стратегической модернизации промышленных регионов;
- проанализированы кейсы стратегической модернизации промышленных регионов стран со зрелой рыночной экономикой;
- сформулированы рекомендации по развитию подходов к стратегической модернизации промышленных регионов России.

Основные подходы к стратегической модернизации промышленных регионов в странах со зрелой рыночной экономикой

Терминологическая дискуссия не входит в число исследовательских вопросов данной работы, однако оговорим отдельные базовые понятия. Следует учитывать, что зарубежная академическая традиция использования термина *industrial region* характеризуется отсутствием отличий между собственно промышленным и индустриальным содержанием (эти понятия переводятся одинаково), а также более свободной и гибкой трактовкой региональных границ. Если в отечественной литературе *регион* однозначно ассоциирован с субъектом РФ, то, например, в США в случае крупнейших промышленных регионов речь идет о территориях, совершенно не совпадающих с границами штатов [9].

Термин *стратегическая модернизация* далеко не всегда адекватен проблемам более широкого понятия – *стратегического развития индустриальных регионов*. Во-первых, последнее в значительной степени связано с социальной организацией, а не только технологией или экономикой. Во-вторых, это понятие довольно западноцентрично, ибо предполагает наличие «отстающих» обществ, которые должны будут «догнать» страны со зрелой рыночной экономикой¹. Можно добавить, что понятие модернизации возникло для характеристики промышленной революции. Поэтому в рамках исследования для нас будут представлять интерес работы не только по стратегической модернизации, но и в целом по экономическому развитию промышленных регионов.

Особенности развития промышленных регионов (как их иногда называют за рубежом, «ржавых поясов») изучаются достаточно давно. Можно констатировать, что во всем мире существуют сходные тренды и проблемы.

¹ Kumar K. Modernization // Encyclopædia Britannica. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/modernization> (дата обращения: 02.12.2019).

В масштабном исследовании 34 промышленных регионов США в 2001 г. было показано, что они сформировались вокруг отдельной отрасли или компании, пережили период процветания и затем испытали резкий спад в силу кризиса базовых предприятий. Основным фактором развития системного социально-экономического кризиса в данном случае выступало сокращение спроса на рабочую силу и рост безработицы [10]. Большинство регионов в такой ситуации стремилось привлечь новых инвесторов и диверсифицировать занятость. Промышленные районы и города часто воспринимаются людьми и бизнесом как токсичные, стигматизированные, непривлекательные места из-за экологических проблем и безработицы [10]. Возможность изменения ситуации зависела от скорости принятия решений (во многих сообществах они задерживались на десятилетие). Важным выводом является необходимость опережающих (преактивных) действий всего местного сообщества.

Традиционный инструмент стратегической модернизации промышленных регионов, который отмечается в подавляющем большинстве отечественных документов стратегического планирования, – это инновации, тем более что крупные промышленные центры обычно имеют определенный научно-образовательный потенциал. Трудности и ограничения этого пути хорошо иллюстрируют исследования по графству Уэст-Мидлендс (Великобритания), где в свое время прекратилась добыча угля, а затем резко упало производство автомобилей [11; 12]. Все попытки стимулировать угасающую неконкурентоспособную индустрию путем поддержки крупных компаний, привлечения инвестиций, создания инновационной инфраструктуры оказались несостоятельными. В настоящее время регион пытается создать инновационную экосистему на основе открытых инноваций, изменить работу целых отраслей.

Таким образом, ни в одной стране мира выделение ресурсов и активность органов власти сами по себе не обеспечивают стратегической модернизации промышленного региона. Современные исследования агломераций Европы позволяют говорить, что потенциал развития регионов такого типа определяется несколькими сложно управляемыми факторами: восстановлением нарушенной среды и изношенной инфраструктуры, использованием специфических местных ресурсов в малом и среднем предпринимательстве, например в «зеленом» экологическом бизнесе. В мире существует и успешный опыт реализации собственных исследований и разработок для развития новых производств на базе старых. Например, район Шеффилда (Великобритания) традиционно специализировался на производстве стали, режущего инструмента, но впоследствии эти производственные компетенции и соответствующие разработки местного университета были востребованы в сфере производства материалов для ветроэнергетики [13; 14].

Основой для комплексного развития промышленных регионов, как правило, признается создание новых рабочих мест, что видно из политики США в отношении таких территорий. В ее рамках большое внимание уделяется развитию спроса и предложения труда, как за счет предоставления натуральных стимулов нанимателям, так и гибкого подхода к дополнительному обучению местных жителей. Значимым считается, чтобы новые проекты использовали браунфилды на базе существующих промышленных сооружений [15].

Другое направление исследований стратегической модернизации промышленных регионов – уход от траектории предшествующего развития путем становления самообучающегося региона или в рамках самообучающихся кластеров. В работах данного направления отмечается, что существующие институциональные системы нацелены на сохранение даже неэффективных промышленных структур и блокируют реструктуризацию [16]. Речь идет о развитии коллективной способности к обучению на опыте предприятий и органов власти. Большое место в этом процессе отводится формированию сети взаимодействий [17].

Немаловажны в контексте стратегической модернизации промышленных регионов исследования, связанные с возможностью использовать потенциал четвертой промышленной революции, восстановить промышленный комплекс на новых принципах Индустрии 4.0. Многие специалисты считают, что такое направление развития имеет больший потенциал, чем форсирование сферы услуг и иных направлений диверсификации экономики [18]. Так, в Великобритании с 2010-х гг. серьезно меняются подходы к промышленной политике, ориентированной теперь на создание рабочих мест за счет инвестиций в передовые промышленные технологии. В частности, в английских рекомендациях по стратегическому планированию промышленных регионов указывается, что необходимо:

- создавать гармонизированную стратегию с точки зрения интересов регионов, отраслей, политических сил, разных уровней управления, чтобы избежать противоречий;
- перейти от отраслевого к национальному подходу, опираясь на достаточно широкую цифровизацию всех отраслей промышленности;
- сделать стратегии привлекательными для всех участников процесса, «продать» заинтересованным сторонам принятые стратегические решения, создать благоприятную среду и культурные ценности для реализации стратегии [19].

Однако английские исследователи отмечают связанные с этим риски вытеснения частных расходов на новые разработки и чрезмерного сокращения числа адресатов поддержки. Такая «пространственно слепая» политика, вероятнее всего, приведет к дальнейшему росту региональной асимметрии [20]. Если исходить

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73

из необходимости цифровой модернизации базовых отраслей промышленных регионов (в противовес диверсификации), то документы стратегического планирования должны охватывать вопросы создания стоимости для потребителей ведущими компаниями, удлинения цепочек создания стоимости в рамках слияний и поглощений. В настоящее время идет речь о необходимости совместного развития теории стратегического менеджмента и регионального развития, которые достаточно долго были автономными научными направлениями [21], что, по-видимому, весьма актуально для любой страны мира.

С точки зрения подходов к государственной региональной политике опыт ряда стран Западной Европы показывает, что фокус региональных стратегий полностью сместился от традиционных инструментов 1950–1970-х гг., по преимуществу кейнсианского типа (инвестиционные стимулы, создание экономических зон особого статуса, субсидии, налоговые льготы и т. п.), к созданию и реализации эндогенных инноваций путем развития кластеров, инновационных экосистем, содействия созданию новых производств. Например, в Наварре (Испания), Эмилия-Романья (Италия), Фландрии (Бельгия) и Сконе (Швеция) успех принесли стратегии «умной специализации» (в противовес диверсификации), основанные на науке, технологиях и инновациях [22]. С теоретических позиций именно такой путь более перспективен, поскольку инновации на технологических границах экономики снимают ограничения для роста [23]. Наиболее существенным затруднением такого пути является принципиальная невозможность генерации каких-либо эндогенных инноваций.

Другой аспект стратегического планирования, активно развивающийся в современных условиях, – пересмотр роли региональных правительств и самого региона как субъекта. Эмпирически доказано, что повышение уровня самостоятельности регионов Европы как субъектов проведения определенной политики взамен отраслевого подхода имеет положительную корреляцию с успешностью развития [24]. Для того чтобы отстающие регионы приблизились к лидирующим, им потребовалось сформировать адекватную структуру публичного управления с привлечением всех заинтересованных сторон и мобилизацией ресурсов. Следовательно, стратегическая модернизация требует, во-первых, определенной региональной самостоятельности, во-вторых, согласования интересов основных экономических акторов.

Существенной проблемой промышленных регионов является ускоренная потеря человеческого капитала, в первую очередь наиболее ценной части (общая депопуляция, отток квалифицированных специалистов и талантливой перспективной молодежи), из-за негативного образа территории. Традиционно эту проблему в России стараются решать различными средствами материального стимулирования, уже мало надеясь на местный патриотизм. В противовес этому в Германии и странах

Центральной Европы уже идет речь об индустриальной культуре регионального развития как системе материальных артефактов, традиций, навыков и мышления [25]. Проект *InduCult 2.0*, реализуемый в 2016–2018 гг., позволил добиться осязаемых, измеримых результатов в появлении креативных индустрий, создании рабочих мест, привлечении людей и бизнеса за счет таких направлений работы, как содействие региональной идентичности и приверженности, развитие ценностей индустриальной культуры у региональной рабочей силы и компаний, а также продвижению местного творчества [26; 27].

Нужно отметить масштабное сравнительное исследование промышленных регионов Западной Европы [28], где отмечены следующие переменные, объясняющие различия траекторий развития. Во-первых, национальная институциональная структура и ее приоритеты влияют на характеристики регионального развития. Если в Великобритании приоритетом является увеличение валового национального и регионального продукта, то на континенте (Германия, Франция, Испания) акцент делается на занятость. Во-вторых, в Великобритании осознанно проводилась политика диверсификации, что существенно изменило структуру экономики в пользу сферы услуг. В-третьих, разные типы развития промышленных регионов не обнаруживают прямой связи с принятой структурой управления; существуют более сложные зависимости между ролью регионального правительства и региональным ростом, т. е. невозможно рекомендовать унифицированный подход к организации управления регионом. Наконец, степень уникальности большинства промышленных регионов требует на современном этапе дальнейших изысканий по влиянию разных участников и групп интересов на процессы разработки документов стратегического планирования, реализацию поставленных стратегических целей [28].

Многообразие теоретико-методологических подходов к стратегической модернизации промышленных регионов предполагает также анализ практического опыта различных стран со зрелой рыночной экономикой.

Кейсы стратегической модернизации промышленных регионов Западной Европы в современных экономических условиях

Современные проблемы стратегической модернизации промышленных регионов серьезно усугубляются «новой нормальностью» с ее спросовыми, инвестиционными, финансовыми ограничениями, когда круг возможностей резко сузился. Наибольший интерес для нас будет представлять опыт 2000-х гг., который позволит лучше понять современные факторы и условия стратегической модернизации промышленных регионов.

Графство Уэст-Йоркшир и индустриальная агломерация Лидса (Великобритания). Уэст-Йоркшир сложился в качестве важнейшего промышленного региона

Англии в ходе первой промышленной революции. В Лидсе и других крупнейших городах сформировался крупный индустриальный комплекс, включающий добычу угля, машиностроение, химическую промышленность и текстильное производство. К 1970–1980-м гг. эти типично индустриальные виды деятельности пришли в упадок.

В период 1990–2000-х гг. экономика графства радикально преобразилась. К настоящему времени она стала высоко диверсифицированной с относительно низким удельным весом промышленного производства (выпуск автомобилей и химической продукции полностью прекратился к 2010 г.). В структуре валовой добавленной стоимости графства и его крупнейших городов доминируют сектор финансовых и связанных с ними услуг (Лидс стал вторым в Великобритании финансовым центром после Лондона), туризм, розничная торговля. Значимое место занимают выпуск продуктов питания и напитков, интернет-индустрия².

На первый взгляд, стратегическую модернизацию графства Уэст-Йоркшир можно рассматривать как своего рода образцовый пример развития типичного промышленного региона с самой серьезной диверсификацией экономики на основе развития третичного и четвертичного секторов. Пример Лидса, безусловно, весьма привлекателен для многих монопрофильных городов и регионов. Но насколько возможно тиражирование этого опыта? Ответ на этот вопрос зависит от условий и факторов стратегической модернизации, характерных для данного кейса. Как представляется, их можно разделить на регулирующие воздействия органов власти и объективные благоприятные условия для развития новых отраслей экономики.

Очевидными конкурентными преимуществами графства Уэст-Йоркшир и его конурбации были:

- наличие мощной интернет-инфраструктуры, которая позволила воспользоваться общемировым бумом доткомов для привлечения средств в собственную интернет-индустрию (теперь в Лидсе базируются ведущие компании такого профиля);
- значительная численность населения, сконцентрированная в городах, как следствие – емкий потребительский рынок для развития торговли и бытовых услуг;
- чрезвычайно выгодное транспортно-географическое положение;
- интересная история и наличие множества достопримечательностей;
- длительный период развития культуры и искусства (Лидс считается культурным местом номер один в Великобритании), что способствовало впоследствии появлению креативной индустрии [29].

Что касается усилий органов власти, повлиявших на стратегическую модернизацию экономики графства, необходимо отметить, что правительство Великобритании в 1990-х гг. выделяло определенные средства на развитие инфраструктуры и городской среды городов севера Англии, что повысило привлекательность конурбации Уэст-Йоркшир для инвесторов. Региональные и городские власти целенаправленно развивали Лидс как 24-часовой европейский город и столицу севера Англии, для чего в том числе стимулировалось создание новых офисных площадей, которые стали считаться наилучшими в стране по соотношению цены и качества [30]. Определенную роль сыграла практика размещения отдельных органов государственной власти Великобритании (департаменты труда и пенсий, внутренних и таможенных доходов) вне столицы.

В целом стратегическая модернизация графства, переход от индустриальной экономики к постиндустриальной объясняется выгодным местоположением, значительной численностью населения, наличием инфраструктуры и компетенций (включая развитую систему университетов), позволивших использовать потенциал потребительского рынка и привлечь фирмы из сферы деловых услуг. Большинство промышленных регионов мира не имеет подобных конкурентных преимуществ в комплексе и вряд ли сможет тиражировать данный опыт.

Этот опыт адекватен условиям крупнейших городских центров, где индустриальная экономика вполне успешно замещается постиндустриальной (в какой-то степени в России можно провести параллели с Санкт-Петербургом и Новосибирском, которые смогли компенсировать потери от кризиса традиционной индустрии). Не случайно в стратегическом плане развития Лидса и прилегающих территорий (Лидс-сити) отмечается, что его хороший рост (*good growth*) базируется по большому счету на сохранении и развитии положительных обратных связей между диверсифицированной экономикой, человеческим капиталом, потребительским рынком и благоприятной городской средой³.

Департамент Нор и Па-де-Кале, агломерация Лилля (Франция). Этот регион являлся центром угольной промышленности и автомобилестроения Франции, имел развитую пищевую и текстильную промышленность, занимал (и занимает) важное место в качестве транспортного узла, связывающего Францию, Великобританию и страны Бенилюкса. Для решения проблем с рабочей силой в трудоемких отраслях здесь в 1970-е гг. активно строилось дешевое социальное жилье, что привлекало рабочих-мигрантов. С 1990-х гг. перерабатывающая промышленность региона столкнулась со снижающейся конкурентоспособностью, значительным давлением на рынок производителей

² Analysis of Leeds economy for growth strategy. Режим доступа: <http://www.leedsgrowthstrategy.co.uk/wp-content/uploads/2017/04/Volterra-Leeds-Growth-Strategy-Full.pdf> (дата обращения: 03.12.2019).

³ Leeds City Region strategic economic plan, 2016–2036. Режим доступа: <https://www.lepnetwork.net/media/1119/leeds-city-region-sep.pdf> (дата обращения: 03.12.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73

из Юго-Восточной Азии, угольная отрасль испытала сильнейший кризис еще раньше (последняя шахта закрылась в 1990 г.). В регионе усугублялись социальные проблемы [31].

В течение 2000-х гг. в экономике названного департамента произошли позитивные сдвиги. Во-первых, значительную долю в валовом выпуске и занятости стали занимать оптовая и розничная торговля, финансовая сфера, деловые услуги. Во-вторых, Лиллю в основном удалось сохранить ведущие позиции во Франции в производстве продуктов питания и текстиля. Этот успех можно объяснить двумя группами конкурентных преимуществ.

Первое – дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры на фоне выгодного местоположения (постройка Евротоннеля, связывающего Францию с Великобританией, высокоскоростная железная дорога, главный для Франции коридор в Северную Европу). Сыграла свою роль и значительная численность населения региона, развитая городская система (Лилль, Дюнкерк, Кале и др.), ставшая базой для развития сферы услуг [32]. Вторая группа конкурентных преимуществ – активная политика по обновлению и реновации (ревитализации) городской среды. Так, были привлечены значительные средства французского Национального агентства городской реабилитации, что позволило снести большое количество устаревших жилых домов, построенных в 1960–1970-х гг. Кроме того, Лилль и другие крупные города региона стали успешными примерами субурбанизации.

Лилль являлся одним из восьми городов, которые в рамках пространственной политики французского правительства были выбраны для балансирования, выравнивания национального экономического пространства с целью снизить гипертрофированную роль Парижа. С аналогичной целью был создан и город Вильнев-д'Аск в рассматриваемом регионе. В результате резко возросла привлекательность департамента Нор и Па-де-Кале, в частности для финансовых компаний и образованного населения. Определенную роль сыграла приверженность французского потребителя отечественным товарам. Существенной поддержкой региональной экономики стало и сохранение крупных автозаводов⁴.

Следовательно, конкурентные преимущества, обусловившие успешную стратегическую модернизацию региона Нор и Па-де-Кале, очень близки приведенному выше примеру графства Уэст-Йоркшир: выгодное транспортно-географическое положение, наличие крупной агломерации, формирование благоприятного облика городов для привлечения сферы финансовых услуг. Существенно более высокую роль по сравнению с Великобританией сыграла целенаправленная ревитализация городской среды и государственные затраты на строительство и инфраструктуру

в городах Лилль и Вильнев-д'Аск. В большинстве промышленных регионов, как отмечалось выше, представить себе подобные возможности достаточно сложно.

Федеральная земля Саар (Германия). Саар исторически складывался как классический угольно-металлургический регион. В 1980-х гг. данные отрасли оказались в глубоком кризисе. Добыча угля в Сааре прекратилась в 2012 г., значительный спад произошел и в черной металлургии. Однако в 2000-х гг. Саар вновь стал одним из наиболее успешных регионов Германии [33]. Произошла глубокая диверсификация экономики в направлении создания обширного сектора услуг и развития новых технологических компаний, в том числе в сфере информационных технологий.

На основе компетенций в сфере машиностроения и металлообработки, использования готовой промышленной инфраструктуры в регионе существенно возросло производство автомобилей и автомобильных компонентов [34]. В Сааре сформировалась продуктивная инновационная экосистема, обеспечившая создание научно-технологических основ дальнейшего развития фирм в сфере информационно-коммуникационных технологий, новых материалов. Рейтинги инновационного развития германских федеральных земель свидетельствуют, что Саар – одна из наиболее успешных территорий в создании Индустрии 4.0 [33].

В части мер государственной поддержки стратегической модернизации Саара отметим, в первую очередь, программы, предусматривающие финансирование из средств Европейского союза и собственно федерального бюджета Германии. В 2014–2020 гг. предусматривалась государственная поддержка экономики региона по следующим направлениям:

- поддержка исследований, технологического развития и инноваций (около 37 млн евро из средств Европейского союза, около 39 млн евро из национальных средств бюджета Германии);
- повышение конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства (по 57,4 млн евро из средств Европейского союза и Германии);
- поддержка усилий по сокращению выбросов оксида углерода (24,5 млн евро из средств Европейского союза, 43,6 млн евро из национальных средств);
- комплексное устойчивое развитие городов региона Саар (18,6 млн евро из средств Европейского союза, 18,8 млн евро из национальных средств);
- техническая помощь (по 5,7 млн евро из средств Европейского союза и Германии)⁵.

В настоящее время основной перспективной проблемой Саара считают зависимость от выпуска автомобилей с двигателями внутреннего сгорания и компонентов для

⁴ Tödting-Schönhofer H., Davies S. Regional strategies for industrial areas. Brussels: European Union, 2013. 72 p.

⁵ Operationelles Programm EFRE Saarland 2014–2020 im Ziel "Investitionen in Wachstum und Beschäftigung". Режим доступа: https://www.saarland.de/dokumente/thema_strukturfondsfoerderung/EFRE_OP_SL_2014-202019122015.pdf (дата обращения 05.12.2019).

них в ситуации, когда все больше автомобилей становятся электрическими или гибридными. В отличие, например, от Баден-Вюртемберга, в Сааре нет штаб-квартир или исследовательских подразделений крупных автомобильных производителей, что существенно ухудшает его перспективы⁶. В силу этого регион стремится привлечь новые ресурсы для развития инновационной экосистемы, связанной и с автобизнесом, и с другими сферами экономики.

Пример Саара показывает, что традиционные конкурентные преимущества промышленного региона в принципе также могут быть востребованы в реалиях 2000-х гг. при условии стабильной эволюции металлургического комплекса и машиностроения от производства устаревающих продуктов к более современным. При этом традиционные виды деятельности должны дополняться инновационными, и формирование инновационной экосистемы как конкурентного преимущества должно сыграть особую роль в обеспечении стратегической устойчивости Саара на долгосрочную перспективу.

Заключение

Сопоставление ключевых выводов современных зарубежных исследований и анализа конкретных ситуаций стратегической модернизации промышленных регионов с практикой разработки стратегий субъектов РФ, отраженной в ряде отечественных работ [4; 5; 35; 36], а также личным опытом одного из авторов по разработке документов стратегического планирования Кемеровской области – Кузбасса, позволяет говорить об определенных расхождениях. В первую очередь, хотелось бы подчеркнуть, что замыкание на формальных границах регионов оправдано административно и юридически, но далеко не всегда правильно экономически, поскольку территории, чьи особенности и проблемы тесно связаны с промышленным наследием, часто пересекают формальные границы. Кроме того, множество достаточно мелких регионов России, часто уступающих по экономическому потенциалу многим крупным городам, практически не имеют ресурсов и возможностей для изменения ситуации, поскольку критически зависят от внешних условий. Ввиду этого необходимы новые подходы к организации взаимодействия субъектов РФ, позволяющие продуктивно (а не формально) взаимодействовать в расширке острых индустриальных проблем. Важен этот аспект и в федеральных документах стратегического планирования.

Должна учитываться такая объективная особенность промышленных регионов России, как слабость городских, агломерационных каркасов и низкая плотность населения, что сокращает шансы на развитие сферы услуг и потребительского рынка. Как видно из представленных выше кейсов, разные территории индустриальной Европы, конечно, страдали от упадка крупных промышленных

предприятий, но они не были в полном смысле слова городами-заводами, имели сложившуюся городскую экономику до начала индустриализации, существенная численность и плотность жителей позволяла развивать потребительский сектор. В большинстве промышленных регионов России это условие не соблюдается, особенно с учетом депопуляции в Сибирском, Дальневосточном федеральных округах. Сложно рассчитывать на малый и средний бизнес потребительского рынка как на автономный стратегический драйвер.

Практически везде проводилась реновация и ревитализация устаревшей застройки и промышленных зон, чтобы повысить привлекательность промышленных регионов и минимизировать влияние токсичного имиджа. Это же должно быть рекомендовано и для отечественных промышленных городов, однако пока реновация проводится только в том субъекте РФ, который менее всего в ней нуждается. Более того, многие градостроительные и архитектурные решения, реализуемые в настоящее время, даже в самой малой степени не соответствуют представлениям о современных постиндустриальных городах. В отличие от ревитализации, значительно менее затрата деятельность по развитию индустриальной культуры и идентичности, поэтому соответствующий опыт Центральной Европы можно с уверенностью рекомендовать для более глубокого изучения и тиражирования.

Наиболее продуктивной для формирования сравнительного систематизированного представления о траектории стратегической модернизации промышленных регионов России и мира является современный подход, в соответствии с которым на основе ценностей и интересов общества, бизнеса, власти выявляются стратегические приоритеты, а затем выбираются (или целенаправленно формируются) конкурентные преимущества, позволяющие их реализовать. Для достижения стратегических приоритетов должны максимально рационально использоваться всегда ограниченные ресурсы [37; 38].

С этих позиций можно прийти к выводу, что приоритеты стратегической модернизации промышленных регионов в принципе фундаментальны и связаны главным образом с повышением качества жизни [39; 40] на основе сбалансированного устойчивого экономического развития, но последнее реализуется в разных вариантах. Обобщение основных выделенных в исследовании вариантов стратегической модернизации промышленных регионов представлено в таблице.

Перспективность разных вариантов стратегической модернизации, как показывают данные таблицы, не одинакова. Это связано с тем, что конкурентные преимущества и ресурсы ряда рассмотренных в исследовании кейсов и реальности российских промышленных регионов существенно отличаются.

⁶ Chazan G., McGee P. Germany's "carland" braces for electric shock // Financial Times. 12.06.2019. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/61871ff4-8790-11e9-97ea-05ac2431f453> (дата обращения: 05.12.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73

Табл. Перспективность разных вариантов стратегической модернизации для промышленных регионов России
Table. Strategic modernization options: prospects for Russian industrial regions

| Вариант стратегической модернизации | Наличие ресурсов и условий реализации | Возможность применения |
|---|--|--|
| Диверсификация за счет формирования третичного и четвертичного секторов | Крайне ограничены, поскольку лимитируются инвестиционными возможностями и потребительским спросом. Практически реализуемо только в крупнейших агломерациях с городами с населением более 1 млн человек | Крайне ограничен |
| Развитие инновационной экосистемы, создание технологических фирм | Ограничены, зависят от собственного научно-инновационного потенциала, разработка и реализация инноваций связана с высокими рисками | Частично ограничен |
| «Умная специализация» | Существуют, поскольку традиционные производства имеют определенный инвестиционный потенциал, создание Индустрии 4.0 поддерживается государством в рамках национальной программы «Цифровая экономика» | Полностью возможен |
| Развитие индустриальной культуры | Не требует значительных ресурсов, но реализация сложна содержательно и имеет ограниченный потенциал | Возможен в комбинации с другими вариантами |

Как частично отмечалось выше, в таких регионах, как Уэст-Йоркшир, Нор – Па-де-Кале, Саар и других, существовал сконцентрированный в пространстве потребительский рынок со значительным числом жителей и низкими транспортными издержками. Кроме того, они отличаются исключительно выгодным транспортно-географическим положением (тогда как у многих промышленных регионов России оно континентальное, что является отдельной проблемой). Обычно отсутствуют и пространственная значимость, история или ландшафты, которые явно привлекают туристов.

Ресурсы федерального уровня для государственной поддержки промышленных регионов России существуют, и они не столь уж малы, но их можно продуктивно использовать только при наличии предпосылок саморазвития территории в новых направлениях. В противном случае никакое стимулирование или инвестиции не оживят регион, как показывает и зарубежный опыт.

Существенную роль в стратегической модернизации промышленных регионов могут сыграть накопленные компетенции, разработки, индустриальная культура, словом, использование старого опыта для развития сравнительно новых направлений. Разумеется, в каждом конкретном

случае необходим отдельный анализ, что из опыта региона будет востребовано в современном мире.

Широкомасштабная диверсификация, включающая появление новых производств с высокой добавленной стоимостью, секторов услуг и инновационных, технологических компаний, по-видимому, доступна и возможна только в крупных экономических центрах с удачным расположением, притягивающим человеческий и финансовый капитал. Невозможно ориентироваться на тиражирование опыта, например Лидса, поскольку это как бы «второй город» Англии. Для большинства промышленных регионов России, слабозаселенных и невыгодно расположенных, наибольшую перспективу имеет «умная специализация» (по аналогии с рассмотренным выше опытом Наварры, Эмилии-Романьи, Фландрии и Скандинавии), предполагающая удлинение существующих цепочек создания стоимости, плавную перестройку существующих производств, использование имеющегося производственного потенциала для решения новых задач. Самое большое значение в этих процессах отводится потенциалу инновационной экосистемы индустриального региона, которая может предложить новые технологические решения, снимающие экономические ограничения и способствующие «умной специализации».

Литература

1. Голова И. М., Суховой А. Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности // Экономика региона. 2015. № 1. С. 131–144. DOI: 10.17059/2015-1-12
2. Мыслякова Ю. Г., Шамова Е. А. Генетический профиль промышленного региона: особенности, структура, коды // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 9. С. 34–41.
3. Foray D. Smart specialization strategies and industrial modernization in European regions – theory and practice // Cambridge Journal of Economics. 2018. Vol. 42. Iss. 6. P. 1505–1520. DOI: 10.1093/cje/bey022
4. Малов В. Ю., Ершов Ю. С., Ионова В. Д. Что мешает реализации стратегий развития регионов Сибири? // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2017. Т. 3. № 1. С. 3–10.

5. Ускова Т. В., Селименков Р. Ю., Асанович В. Я. Оценка реализации стратегии развития региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 1. С. 30–42. DOI: 10.15838/esc/2015.1.37.2
6. Александров С. И., Речко Г. Н., Фридман Ю. А. Кузбасс: стратегия социально-экономической реконструкции. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 186 с.
7. Крюков В. А., Фридман Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н. Стратегия «Кузбасс-2035»: в гармонии с углем // *ЭКО*. 2018. № 11. С. 8–30. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-11-8-30
8. Лаженцев В. Н. Пространственная экономика как исследовательская программа (о книге П. А. Минакира, А. Н. Демьяненко «Очерки по пространственной экономике») // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 180–188. DOI: 10.14530/se.2015.2.180-188
9. Vey J. S., Austin J. C., Bradley J. The next economy: economic recovery and transformation in the Great Lakes Region. N. Y.: Brookings Institution, 2010. 57 p.
10. Mayer H. J., Greenberg M. R. Coming back from economic despair: case studies of small- and medium-size American cities // *Economic Development Quarterly*. 2001. Vol. 15. Iss. 3. P. 203–216. DOI: 10.1177/089124240101500301
11. MacNeill S., Bailey D. Changing policies for the automotive industry in an "old" industrial region: an open innovation model for the UK West Midlands? // *International Journal of Automotive Technology and Management*. 2010. Vol. 10. Iss. 2/3. P. 128–144. DOI: 10.1504/IJATM.2010.032620
12. Zsibók Z. Continuing divergence after the crisis: long-term regional economic development in the United Kingdom // *Regional Statistics*. 2017. Vol. 7. Iss. 1. P. 17–42. DOI: 10.15196/RS07102
13. Power A. Regional politics of an urban age: can Europe's former industrial cities create a new industrial economy to combat climate change and social unravelling? // *Palgrave Communications*. 2018. Vol. 4. № 97. DOI: 10.1057/s41599-018-0120-x
14. Fothergill S., Gore T., Wells P. Industrial strategy and the regions: the shortcomings of a narrow sectoral focus. Sheffield: Sheffield Hallam University, 2017. 18 p. DOI: 10.7190/cresr.2017.3869752946
15. Bartik T. J. The revitalization of older industrial cities: a review essay of retooling for growth // *Growth and Change*. 2009. Vol. 40. № 1. P. 1–29. DOI: 10.17848/wp08-143
16. Morgan K. The learning region: institutions, innovation and regional renewal // *Reg. Studies*. 1997. Vol. 31. Iss. 5. P. 491–503. DOI: 10.1080/00343409750132289
17. Hassink R. How to unlock regional economies from path dependency? From learning region to learning cluster // *European Planning Studies*. 2005. Vol. 13. Iss. 4. P. 521–535. DOI: 10.1080/09654310500107134
18. Mazzucato M. From market fixing to market-creating: a new framework for innovation policy // *Industry and Innovation*. 2016. Vol. 23. Iss. 2. P. 140–156. DOI: 10.1080/13662716.2016.1146124
19. White C., Wilkinson B. Creating, not picking, winners: how to develop an industrial strategy which works for everyone. London: The Policy Institute at King's College London. 2017. 39 p.
20. Fothergill S., Gore T., Wells P. Industrial strategy and the UK regions: sectorally narrow and spatially blind // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2019. Vol. 12. Iss. 3. P. 445–466. DOI: 10.1093/cjres/rsz016
21. Bailey D., Pitelis C., Tomlinson P. R. Strategic management and regional industrial strategy: cross-fertilization to mutual advantage // *Reg. Studies*. 2019. DOI: 10.1080/00343404.2019.1619927
22. Vanthillo T., Verhetsel A. Paradigm change in regional policy: towards smart specialisation? Lessons from Flanders (Belgium) // *Belgeo*. 2012. № 1-2. DOI: 10.4000/belgeo.7083
23. Storper M. Why do regions develop and change? The challenge for geography and economics // *Journal of Economic Geography*. 2011. Vol. 11. Iss. 2. P. 333–346. DOI: 10.1093/jeg/lbq033
24. Breathnach P. Regional governance and regional development: implications of the action programme for effective local government // *Administration*. 2013. Vol. 61. № 3. P. 51–73.
25. Eaton W. M. What's the problem? How "industrial culture" shapes community responses to proposed bioenergy development in northern Michigan // *Journal of Rural Studies*. 2016. Vol. 45. P. 76–87. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.02.014
26. Wust A., Lang T., Haunstein S. Strategic potential of industrial culture for regional development. Leipzig: Leibniz Institute for Regional Geography, 2017. 21 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.15319.98721
27. Görmar F., Harfst J. Path renewal or path dependence? The role of industrial culture in regional restructuring // *Urban Sci*. 2019. Vol. 3. № 4. DOI: 10.3390/urbansci3040106
28. Birch K., MacKinnon D., Cumbers A. Old industrial regions in Europe: a comparative assessment of economic performance // *Reg. Studies*. 2010. Vol. 44. № 1. P. 35–53. DOI: 10.1080/00343400802195147
29. Overman H. G., Gibbons S., D'Costa S., Mion G., Pelkonen P., Resende G., Thomas M. Strengthening economic linkages between Leeds and Manchester: feasibility and implications. Newcastle upon Tyne: One North East on behalf of The Northern Way, 2009. 89 p.

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73

30. Economic evaluation of systems of infrastructure provision: concepts, approaches, methods, eds. Brown A., Robertson M. Leeds: iBUILD/Leeds Report, 2014. 92 p.
31. Heddebaut O., Erneq J.-M. Does the "Channel tunnel effect" still remain after twenty years? // *Revue Histoire des Chemins de Fer*. 2018. P. 385–417.
32. Provan B. *Lille City story*. London: The London School of Economics and Political Science. 2015. 52 p.
33. Evenhuis E. The political economy of adaptation and resilience in old industrial regions: a comparative study of South Saarland and Teesside. Newcastle: Newcastle University, 2016. 344 p.
34. Tripl M., Otto A. How to turn the fate of old industrial areas: a comparison of cluster-based renewal processes in Styria and the Saarland // *Environment and Planning A*. 2009. Vol. 41. № 5. P. 1217–1233. DOI: 10.1068/a4129
35. Корчагина И. В., Бувальцева В. И. *Формирование и развитие кластеров малых и средних предприятий в экономическом пространстве региона*. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2017. 172 с.
36. Петрова Е. А. Мониторинг и информационное обеспечение реализации стратегии социально-экономического развития региона: методологические подходы и решения // *Региональная экономика*. Юг России. 2017. № 1. С. 116–126. DOI: 10.15688/re.volsu.2017.1.12
37. Нестеров А. Ю. Проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием на региональном и муниципальном уровнях // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 101–106. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-101-106
38. Мухачёва А. В., Морозова Е. А., Пастухова Е. Я. Социально-экономическое развитие угледобывающего региона в период кризиса (на примере Кемеровской области) // *Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика»*. 2019. Т. 17. № 2. С. 194–206. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).194-206
39. Мухачёва А. В., Морозова Е. А. *Качество жизни в условиях кризиса: региональный аспект*. Кемерово: КемГУ, 2016. 230 с.
40. Морозова Е. А. *Качество жизни населения как индикатор социально-экономического развития моногородов* // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 35–41. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-1-35-41

original article

Theory and Methodology of Strategic Modernization of Industrial Regions *

Anatoly O. Akulov ^{a, @, ID1}; Anna N. Chelombitko ^{a, ID2}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ akuanatolij@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-2301-7943>

ID2 <https://orcid.org/0000-0001-6119-0299>

Received 30.12.2019. Accepted 04.03.2020.

Abstract: Strategic planning documents developed for industrial regions of Russia deal with the strategic modernization of these regions. The problems associated with the development and implementation of these plans are connected with the quality of the theoretical and methodological basis, which requires the most modern ideas about the factors and road maps of industrial regions. The research objective was to systematize ideas about modern theoretical and methodological foundations of the strategic modernization of industrial regions. The success of strategic modernization proved to depend on a significant number of factors, including competitive advantages and local governments' actions. There are two options for the strategic modernization of industrial regions: comprehensive diversification and the so-called smart specialization. The choice depends on the capacity of the local market, economic and geographical location, and the local significance of the area. The use of foreign experience plays a significant role in strategic modernization planning. The authors studied some cases of the most successful strategic modernization in the industrial regions of Western Europe, e.g. West Yorkshire, Nord-Pas-de-Calais, Saarland, etc., where the local authorities used the opportunities of industrial culture to solve new production problems. The competitive advantages of these regions included agglomerations, favorable transport and geographical location, spatial significance, which allowed them to fully diversify their economy, develop the service sector, and apply

* The research topic is "Assessing the socio-economic profile and the development strategy implementation of a region: the case of Kemerovo region". The project was funded by Kemerovo State University.

various innovations. Unfortunately, this is not an option for most industrial regions of Russia. Therefore, these regions should resort to smart specialization, a more developed industrial culture, an innovative ecosystem, and a larger production complex. The authors recommend the authorities of Russian industrial regions to revitalize the most problematic areas and towns, as well as to develop an interregional approach to the strategic modernization and innovative ecosystems.

Keywords: diversification, strategy, competitive advantages, smart specialization, industrial culture, socio-economic status, balanced development

For citation: Akulov A. O., Chelombitko A. N. Theory and Methodology of Strategic Modernization of Industrial Regions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(1): 62–73. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73>

References

1. Golova I. M., Sukhovey A. F. Innovative and technological development of industrial regions in the conditions of socio-economic instability. *Ekonomika regiona*, 2015, (1): 131–144. (In Russ.) DOI: 10.17059/2015-1-12
2. Myslyakova Ju. G., Shamova E. A. Genetic profile of the industrial region: features, structure, codes. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2018, (9): 34–41. (In Russ.)
3. Foray D. Smart specialization strategies and industrial modernization in European regions – theory and practice. *Cambridge Journal of Economics*, 2018, 42(6): 1505–1520. DOI: 10.1093/cje/bey022
4. Malov V. Yu., Ershov Yu. S., Ionova V. D. What hinders the implementation of strategies for the development of the Siberian regions? *Interekspo GEO-Sibir*, 2017, 3(1): 3–10. (In Russ.)
5. Uskova T. V., Selimenkov R. Yu., Asanovich V. Ya. Assessment of the regional development strategy implementation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, (1): 30–42. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc/2015.1.37.2
6. Aleksandrov S. I., Rechko G. N., Fridman Yu. A. *Kuzbass: a strategy for socio-economic reconstruction*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1991, 186. (In Russ.)
7. Kryukov V. A., Fridman Yu. A., Loginova E. Yu., Rechko G. N. The "Kuzbass-2035" strategy: in harmony with coal. *EKO*, 2018, (11): 8–30. (In Russ.) DOI: 10.30680 / ECO0131-7652-2018-11-8-30
8. Lazhentsev V. N. Spatial economics as a research programme (on the book by P. A. Minakir, A. N. Demyanenko "Essays on spatial economics"). *Prostranstvennaia Ekonomika*, 2015, (2): 180–188. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2015.2.180-188
9. Vey J. S., Austin J. C., Bradley J. *The next economy: economic recovery and transformation in the Great Lakes Region*. N. Y.: Brookings Institution, 2010, 57.
10. Mayer H. J., Greenberg M. R. Coming back from economic despair: case studies of small- and medium-size American cities. *Economic Development Quarterly*, 2001, 15(3): 203–216. DOI: 10.1177/089124240101500301
11. MacNeill S., Bailey D. Changing policies for the automotive industry in an "old" industrial region: an open innovation model for the UK West Midlands? *International Journal of Automotive Technology and Management*, 2010, 10(2/3): 128–144. DOI: 10.1504/IJATM.2010.032620
12. Zsibók Z. Continuing divergence after the crisis: long-term regional economic development in the United Kingdom. *Regional Statistics*, 2017, 7(1): 17–42. DOI: 10.15196/RS07102
13. Power A. Regional politics of an urban age: can Europe's former industrial cities create a new industrial economy to combat climate change and social unravelling? *Palgrave Communications*, 2018, 4(97). DOI: 10.1057/s41599-018-0120-x
14. Fothergill S., Gore T., Wells P. *Industrial strategy and the regions: the shortcomings of a narrow sectoral focus*. Sheffield: Sheffield Hallam University, 2017, 18. DOI: 10.7190/cresr.2017.3869752946
15. Bartik T. J. The revitalization of older industrial cities: a review essay of retooling for growth. *Growth and Change*, 2009, 40(1): DOI: 10.17848/wp08-143
16. Morgan K. The learning region: institutions, innovation and regional renewal. *Reg. Studies*, 1997, 31(5): 491–503. DOI: 10.1080/00343409750132289
17. Hassink R. How to unlock regional economies from path dependency? From learning region to learning cluster. *European Planning Studies*, 2005, 13(4): 521–535. DOI: 10.1080/09654310500107134
18. Mazzucato M. From market fixing to market-creating: a new framework for innovation policy. *Industry and Innovation*, 2016, 23(2): 140–156. DOI: 10.1080/13662716.2016.1146124
19. White C., Wilkinson B. *Creating, not picking, winners: how to develop an industrial strategy which works for everyone*. London: The Policy Institute at King's College London, 2017, 39.
20. Fothergill S., Gore T., Wells P. Industrial strategy and the UK regions: sectorally narrow and spatially blind. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2019, 12(3): 445–466. DOI: 10.1093/cjres/rsz016

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73

21. Bailey D., Pitelis C., Tomlinson P. R. Strategic management and regional industrial strategy: cross-fertilization to mutual advantage. *Reg. Studies*, 2019. DOI: 10.1080/00343404.2019.1619927
22. Vanthillo T., Verhetsel A. Paradigm change in regional policy: towards smart specialisation? Lessons from Flanders (Belgium). *Belgeo*, 2012, (1-2). DOI: 10.4000/belgeo.7083
23. Storper M. Why do regions develop and change? The challenge for geography and economics. *Journal of Economic Geography*, 2011, 11(2): 333–346. DOI: 10.1093/jeg/lbq033
24. Breathnach P. Regional governance and regional development: implications of the action programme for effective local government. *Administration*, 2013, 61(3): 51–73.
25. Eaton W. M. What's the problem? How "industrial culture" shapes community responses to proposed bioenergy development in northern Michigan. *Journal of Rural Studies*, 2016, 45: 76–87. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.02.014
26. Wust A., Lang T., Haunstein S. *Strategic potential of industrial culture for regional development*. Leipzig: Leibniz Institute for Regional Geography, 2017, 21. DOI: 10.13140/RG.2.2.15319.98721
27. Görmar F., Harfst J. Path renewal or path dependence? The role of industrial culture in regional restructuring. *Urban Sci.*, 2019, 3(4). DOI: 10.3390/urbansci3040106
28. Birch K., MacKinnon D., Cumbers A. Old industrial regions in Europe: a comparative assessment of economic performance. *Reg. Studies*, 2010, 44(1): 35–53. DOI: 10.1080/00343400802195147
29. Overman H. G., Gibbons S., D'Costa S., Mion G., Pelkonen P., Resende G., Thomas M. *Strengthening economic linkages between Leeds and Manchester: feasibility and implications: full report*. Newcastle upon Tyne: One North East on behalf of The Northern Way, 2009, 89.
30. *Economic evaluation of systems of infrastructure provision: concepts, approaches, methods*, eds. Brown A., Robertson M. Leeds: iBUILD/Leeds Report, 2014, 92.
31. Heddebaut O., Ernecq J.-M. Does the "Channel tunnel effect" still remain after twenty years? *Revue Histoire des Chemins de Fer*, 2018, 385–417.
32. Provan B. *Lille City story*. London: The London School of Economics and Political Science, 2015, 52.
33. Evenhuis E. *The political economy of adaptation and resilience in old industrial regions: a comparative study of South Saarland and Teesside*. Newcastle: Newcastle University, 2016, 344.
34. Trippel M., Otto A. How to turn the fate of old industrial areas: a comparison of cluster-based renewal processes in Styria and the Saarland. *Environment and Planning*, 2009, 41(5): 1217–1233. DOI: 10.1068/a4129
35. Korchagina I. V., Buvaltseva V. I. *Formation and development of clusters of small and medium enterprises in the economic space of the region*. Novosibirsk: Sibirskaja akademicheskaja kniga, 2017, 172. (In Russ.)
36. Petrova E. A. Monitoring and information support of the strategy of socio-economic development of the region: methodological approaches and solutions. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii*, 2017, (1): 116–126. (In Russ.) DOI: 10.15688/re.volsu.2017.1.12
37. Nesterov A. Yu. Problems of strategic management of socio-economic development at the regional and municipal levels. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (4): 101–106. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-101-106
38. Mukhacheva A. V., Morozova E. A., Pastukhova E. Ya. Socio-economic development of the coal-mining region in crisis (on the example of Kemerovo region). *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, 17(2): 194–206. (In Russ.) DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).194-206
39. Mukhacheva A. V., Morozova E. A. *Quality of life in a crisis: regional aspect*. Kemerovo: KemGU, 2016, 230. (In Russ.)
40. Morozova E. A. Living standards as indicator of socio-economic development of single-industry towns. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (3): 35–41. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2018-3-35-41